3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 15

СМЕХАЧ

МАЙ 1925

Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80

Цена 25 коп.

ДЕРЕВНЯ НА РЕЗИНАХ

Агентство „Связь“ начало впервые отправку в деревню велосипедных шин „Треугольник“. Кроме того, отправлена партия термометров. (Хроника)

Рис. Л. Бродаты

— Шину на колесо присобачил... А куда градусник девать, ума не приложу,—как я непьющий и градусами не интересуюсь...

НАСТОЛЬНЫЙ АППАРАТ

Рис. А. Радакова.

Тов. Виханов, переброшенный Гомельским укомом на работу в деревне, вынужден спать на столе волисполкома. (Из газет)

Загадка: **Когда стол имеет шесть ног и две руки?**

КОМ-ПА

Балерин Большого театра, прибывших, во главе с директором госактеатров, в Париж, обязали подпиской не заниматься никакой политической агитацией во время пребывания их во Франции. („Пти Паризьен")

Пианист бегает пальцами по клавишам, извлекая мелодичные звуки вальса.

Изящная воздушная балерина скользит на пуантах*) посреди комнаты, поворачивается и делает грациозный прыжок. Она словно взлетает на невидимых крыльях.

Дверь в комнату приотворяется, и в щель просовывается улыбающееся усатое лицо полисмена.

— Можно-с?

— Ах, это вы, господин Шануар! — говорит балерина, продолжая танец.

Пианист дружелюбно кивает полисмену.

— Входите, входите. Наблюдайте.

Шануар на-цыпочках (тоже, в своем роде, пуанты!) входит в комнату и садится на краешек дивана.

— Номерок готовите? — улыбаясь и глядя на ноги артистки, спрашивает полисмен.

— Как видите.

— А что именно изволите готовить? По долгу службы я, знаете, должен вникнуть...

— „Тщетная предосторожность" — называет балерина балет.

— Как-с? Тщетная предосторожность? Ха-ха-ха!

Полисмен добродушно смеется, с сознанием своего превосходства.

— Ах, вы, шутница! Тщетная?! Ну, не скажите! Предосторожность далеко не тщетная. И, я бы сказал, — с государственной точки зрения, — вполне благоразумная... Да-с. Мало-ли что вы можете протанцовать? Вдруг, так черным по белому и протанцуете: „Вся власть со-ве-там"... Ага? То-то и оно! Ведь, иная ножка может больше сказать, чем язык оратора. А, например, пара таких ножек...

Он расплывается в широкую улыбку.

— ... пара таких советских ножек может вскружить голову любому французскому патриоту.

Блюститель порядка нагибается и корчит строгую физиономию.

— Миль пардон! Что вы изволите сейчас изображать?

— Пируэт.

— Гм... пируэт... А это как понимать?

— Видите: я перевертываюсь на носке, не нарушая равновесия ни в одной части тела...

— Ага. Не нарушая равновесия? Это можно, это вполне законно. Равновесие, так сказать, государственный строй, — зачем его нарушать?

Полисмен самодовольно потирает руки.

Балерина, покружившись на одной ноге, вдруг стремительно опускается.

— Пардонэ, мадемуазель! — кричит полисмен:

— А это что такое?

— Па томбé. Видете, я, как бы, падаю...

Полисмен официально шевелит усами.

— Падаете? Вы, как бы, говорите ногами: „Товарищи, близко время, когда падет ненавистное иго тирании капитала"... Нельзя-с. Чего нельзя, того нельзя. Это па, знаете, придется выкинуть...

Пианист играет, балерина продолжает кружиться, и на голову несчастного Шануара сыплются страшные термины: ассамбле, жете, эшапе, глиссады, купэ, плие, сотэ...

Как понять, в чем тут зарыта собака, и нет-ли угрозы существующему строю французской республики.

Он нервно теребит безответственные усы и зорким взглядом старается прочесть непонятные фразы хореографического языка.

— А это что же такое? — спрашивает он, уловив подозрительное движение.

— Это? Это па де-труà.

— Па де-труà?! Труà по-французски означает *три!* Третий...

Глаза полисмена лезут на лоб.

— Мадемуазель! Мадемуазель! Прекратите это безобразие немедленно! Знаете-ли вы, что вы танцуете? Вы танцуете намёк на третий Интернационал!..

Ив. Прутков

*) На пальцах.

НА РАСПУТЬИ

ВЫСЫЛКА СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ.

Из Ленинграда и губернии выслан социально опасный элемент — известные воры-рецидивисты, как лишенные права проживания в городе и губернии сроком от 1—3 лет.

Рис. В. Лебедева

Известный вор-рецидивист (другому, не менее известному):

— Ты куда думаешь податься?

— Шут его знает, куда! После столичной работы, мне провинция не по карману!

МИР ХИЖИНАМ И ДВОРЦАМ

Рис. А. Юнгера

Курортное управление предполагает пропустить за лето до 8½ тыс. крестьян.

— Ах, миленькая, до чего тут воздухи-и отличные! Прямо скажу—ну! Антик с кандибобером, супротив деревни!

— Знаешь, ма-шэр, в сущности, в деревне так легко дышится... Коровки, цветочки и прочее... Очень, очень мило... Лучше всякой Ливадии!

РАКОВАЯ ШЕЙКА

В колесе жизни люди, как белки,
Скачут уныло в провинциальной глуши.
Жизнь у людей скучная, события мелки,
Кино—никудышное, ставка—гроши.
Провинция, граждане, жуткий рассказчик:
Взять-бы, к примеру, Колгушко Петра—
Стоял за прилавком веселый приказчик,
Стоял-бы и ныне, да повесть хитра.
У беды стерегущей—сотня лазеек:
Как влезть в человека и сгубить задарма.
Отвешивал Петька фунт раковых шеек—
Закатилась „шейка“ в Петькин карман.
Закатилась и—баста... Но стоявший рядом
Завлавкой немедленно глянул в нутро—
Следил он за Петькой настойчивым взглядом,
Общественное зорко стерег добро:
—„Знаем, знаем... „закатилась случайно“...
Сегодня—случайно, а завтра, гляди—
Завтра пудик закатится... Пол-вагончика тайно...
Разграбит все дочиста, а ты посиди!!..

. . . .

Попробуй Петька, обиду излей-ка,
Найди оправданье, улики рассей—
Выпала к вечеру из фартука „шейка“,
Заварилась каша по губернии всей.
Правленье заседало три дня и три ночи,
Ощетинился протоколами кооперативный фронт:—
Сместить немедля! В назидание прочим!
Ревизию лавок!! Всех завов—в ремонт!!!
Начмилиции четвертую ночь не ложился,
„Раковый“ по косточкам разбирая вопрос,
А Петька клялся, вопил и божился,
Что черт эту „шейку“ в фартук занес...
Совет „Потребиловки“ свирепел с каждым часом,
Крепчал на рынках бабий галдёж:—
— Что скажут они потребительским массам?
Грабеж! Грабеж!! Грабеж!! Грабеж!!!!
И вдруг—дутый ком, что карабкался в гору,
Скатился, рассыпался, исчез в тот-же миг:
„Дело о шейке“ пошло к прокурору
На прекращенье, за недостатком улик.

———

Читатель, не выдумкой живы на свете—
Мы по Союзу проносимся вскачь,
Все это в Северодвинской газете*)
Прочел на досуге прилежный „Смехач“.

Александр Флит

ПАМЯТКА ОТПУСКНИКУ

Товарищ! Ты едешь в деревню. Не забудь изучить все вопросы, по которым придется толковать в деревне:

1) кооперация
2) новые налоговые льготы (постановления сессии ЦИК'а о снижении сельхозналога)
3) развитие нашей промышленности
4) селькор и советская власть
5) подписка на журнал „Смехач“.

Литературу и инструкции по последнему вопросу можно получить в редакции (Ленинград, пр. Володарского, 53(—).

ПО РАСТРАТНОЙ ЛИНИИ

— Признаете ли вы себя виновным в том, что вы злостный растратчик?

— Никак нет, граждане судьи, — я поступил, как непосредственная натура.

— То-есть?

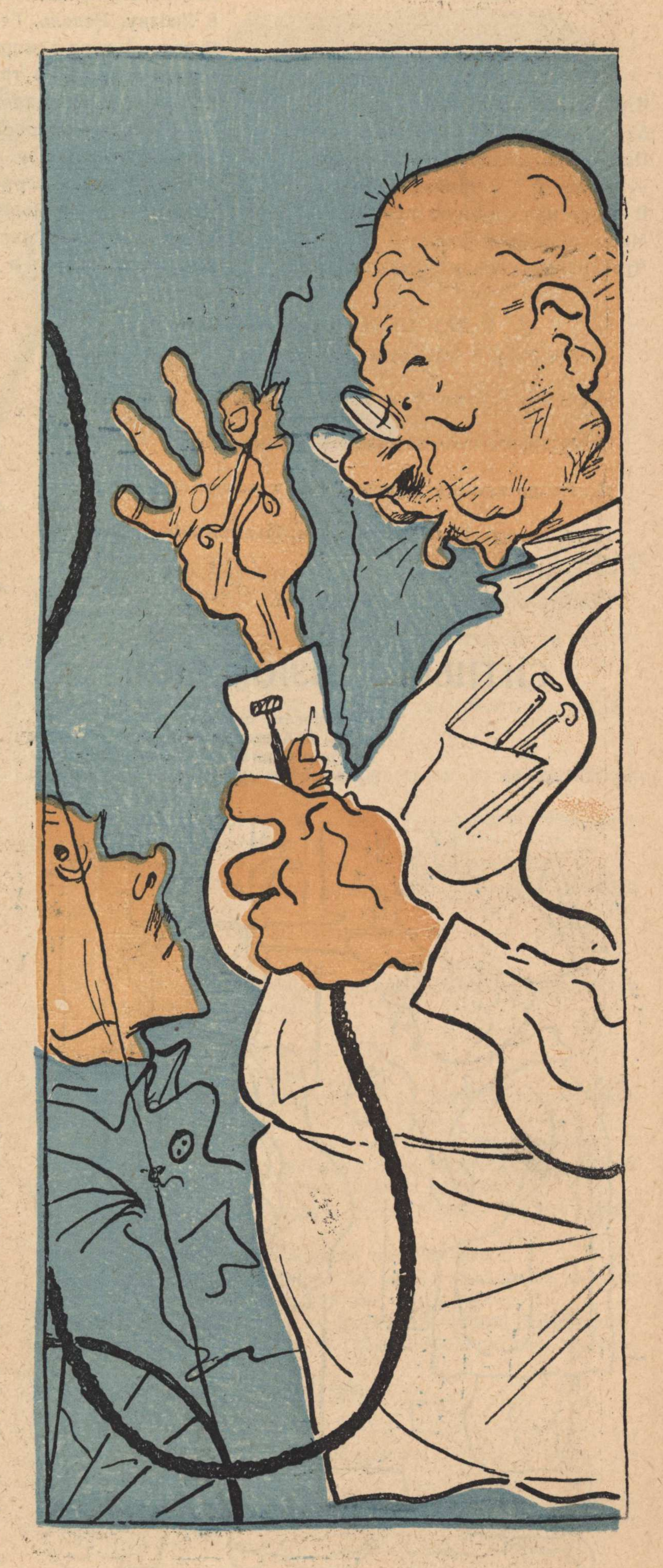
— Очень просто — жил не посредствам.

*) „Советская Мысль“ № 86.

„КОРОНАЦИЯ“

Предположено реализовать оставшиеся от царя скипетр и другие вещи, представляющие колоссальную ценность. Ведутся переговоры с американскими капиталистами.

Рис. Н. Радлова

Зубной врач:

— Вам не нравится эта коронка на зубе? Что-же вы хотите? Может быть, корону Николая? Такая корона только американцам по зубам!

ПО СИНИМ ВОЛНАМ ОКЕАНА

В ответ на прогулку Советского флота, английская эскадра из 55 судов, устраивает демонстрацию, посещая Балтийские порты...

И так известно
Повсеместно,
Что это выпад против нас...
Ах, чорт возьми! Сознаться честно,
Нам очень, очень, очень лестно:
— Милорд! Мы тронуты! До дна-с!
В ответ на скромную прогулку
Миролюбивых моряков—
Чтоб на руку не класть охулку,
Бегут, как псы по переулку
На кем-то кинутую булку,
Десятки грозных крейсеров.
Дымит труба. Трясутся реи.
На мачте—вымпел. Экий форс!
Наперебой спешат скорее
В Либаву, Ревель, Гельсингфорс.
И первый лорд адмиралтейства,
Блестя подзорною трубой,
Бранит советские злодейства
И—прикажи!—откроет действа
Сигналом:—В бой!
А сих торжеств первопричина,
Давно уж наши моряки
Сидят себе в читальнях чинно,
Иль смачно жарят в городки.
У этого—в спектакле ролька...
А тот—готовит реферат...
И их не трогает нисколько
Держав блистательный парад!
Им все равно, что в лучшем виде
Ваш план войны и гром побед..
Но чтоб вы не были в обиде
Я вам за них даю ответ:
— Уж раз известно
Повсеместно,
Что „сила“—вы, что с вами—„бог“,
То, чорт возьми! сознаться честно,
Нам очень, очень, очень лестно:
Так, значит, красный флот не плох—
Раз создал весь переполох?

Желчный Поэт

ВЕРХИ НЕОСУЩЕСТВИМОСТИ

Ловить рыбу в тарифную сетку.

—

Поставить на машину судебный привод.

—

Стричь ногти производственными ножницами.

—

Искать по компасу деревню, чтоб повернуться к ней лицом.

—

Имея ставку 17-го разряда, воображать себя главнокомандующим.

—

Послать стихи в журнал исходящих.

СИТНЫЙ С ИЗЮМИНОЙ

В Москве по утрам в булочных никогда не бывает кислого черного хлеба и простого белого. Рабочие вынуждены покупать более дорогой. (Из газет.)

Рис. Н. Гадлова

— Чего лицо у тебя кисло-сладкое?
— А того и кисло-сладкое: спросил кислого хлеба а мне сладкий тычут!

БИБЛИОФИЛ

Рынок, эта река жизни, шумел и волновался, как всегда. От шарканья сотен ног, в воздухе носилась золотистая пыль. Мальчишки лотошники с полдесятками яблок шныряли меж ногами и кричали так, точно они продавали целые дома. На ржавых кроватях букинистов были разложены запылившиеся книги,—и немногочисленные любители стояли около кроватей. Среди книжников особенно выделялся один старик с седой бородой и в шляпе с порыжелой ленточкой. Он хищным взглядом окидывал книжные витрины и, взяв книгу, начинал быстро перелистывать ее страницы.

— Иван Палыч! — кричали ему букинисты,—Пожалте! У нас есть новая партия!

Через пять минут, он уже яростно торговался с одним из букинистов, отстаивая сочинения Гоголя.

— Хотя это уникум,—говорил старик,—но дороже цены не дам.

— Позвольте, — сказал стоявший рядом молодой человек: — Какой-же это уникум? Гоголь в Сытинском издании?..

— Такую книгу,—перебил его старик,—вы нигде не найдете.

Он раскрыл одну из страниц и указал на штемпель.

— Эта книга сперта из библиотеки Академии Наук-с. Вот, извольте видеть, инвентарный номер и прочее.

Он оглядел любовно Гоголевский корешок и, вынув из кармана другую книжку, сказал:

— Вот этот Флобер. Что он стоит? Он ничего не стоит, потому что он сперт всего из библиотеки школы II ступени Разве это книга?..

Он снова сунул небрежно Флобера в карман и заговорил вдохновенно:

— Эх, молодой человек, с детства я этим библиофильством увлекался! Редкие у меня есть экземпляры! Спертые из частных библиотек, государственных и прочих. Особенно много приобрел я книг в 21, 22 годах. Густо тогда спертая книга шла. А теперь что! —он махнул рукой.—Все меньше и меньше ее становится. Тяжелые времена наступают...

— Н-да, — сказал один из букинистов, видимо сочувствуя старику, — по нашему делу хоть торговлю прикрывай: ни покупателей, ни предлагателей... Одно слово—кризис...

В. Т

НЕОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРЕТЕНЗИЯ

— Послушайте, я вчера брала у вас молоко, а оно сегодня свернулось.

— Теперича, мадамочка, целые учреждения сворачиваются, а не то что молоко!

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

— Как же это вы, Иван Иванович, из Завов попали в Исправдом?!

— Очень просто: рабкор—прокатил, а прокурор—посадил...

ТЮРЕМНЫЙ ВРАЧ

В Марийской области старого глазника доктора Спасского посадили на год со строгой изоляцией; и сами марийцы пишут: „Окажите содействие в освобождении его, ибо 20 проц. населения поражены трахомой". (Из газет)

Рис. В. Лебедева

— Ишь сколько народу на исправдом глаза пялят!
— То-то что—глаза: на преим к глазному врачу пришли.

БЮСТ

(Из цикла „Сила вещей")

Началось все с того, что Иван Никифорович выиграл бюст. Было это на лотерее МОПР'а, где, знаете, много бутылок вина стоит. На них-то, собственно говоря, Иван Никифорович и метил. Но случилось так, что шесть билетиков оказались пустыми, а при седьмом барышня засуетилась и поставила перед Иваном Никифоровичем бюст.

По правде сказать, бюст был великолепный. Он поблескивал высоким бронзовым лбом и такой же бронзовой пышной бородой. В общем, даже дети знали, что это—Карл Маркс.

Но таковы уж люди, что они всегда недовольны тем, что им посылает судьба. Так и Иван Никифорович, нагрузившись бюстом, шел и ворчал:

— И на кой чорт мне эта махина? Лучше бы четвертная...

Однако, дома поставил бюст на комоде, посреди фамильных портретов и жениных безделушек. К подножию бюста дружественно прислонились портреты двух свирепых полковников того полка, где раньше служил Иван Никифорович.

— Никак, в РЕКАПЕ записался, — увидев бюст, подумала соседка, зашедшая за ключом от чердака.

А на чердаке уж тараторила двум другим бабам:

— Вы насчет Ивана Никифоровича поосторожнее. Он только скрывает, а сам в РЕКАПЕ состоит.

— Да что ты!—удивились те. — А как же он в церковном хоре поет? Ведь коммунистам, кажись, это не голагается?

— Это все из скрытности. Может быть, ему, как для агитации, нарочно поручено. А окромя всего, у него на комоде эта самая штука стоит.

— Какая?

— Ну, которая везде в учреждениях. Бородатый такой...

— А-а!—разинули рот бабы.

Сомнения быть не могло.

В общем, через два дня о скрывающемся коммунисте знал весь дом.

Первым в квартиру Ивана Никифоровича нерешительно заглянул его сосед, Петр Иванович, курьер Губпожара, после сокращения занимающийся нелегальной торговлей яблоками.

— Иван Никифорович, мы как с вами приятели и вы меня знаете, так для патента рекомендацию... Не откажите...

Иван Никифорович несколько удивился, но рекомендацию написал и даже дружески похлопал Петра Ивановича по плечу.

„Вот это, значит, коммунист,"—подумал Петр Иванович.— „Ведь входит же в положение"!

Вторым посетил Ивана Никифоровича сам управдом. Пришел, положил на стол неизвестно зачем папку с бумагами, солидно сел и, косясь глазом на бюст, с достоинством сказал:

— Так что у нас завтра выборы правления... Мы бы вас просили... Вы, как человек с убеждениями... Вот списочек... вас в члены Правления.

Иван Никифорович, польщенный такой честью, совсем смутился. Все же, вспомнив где то слышанную фразу, с достоинством ответил:

— Чтож, если этого требуют интересы населения, я не откажусь.

Уходя, управдом покосился еще на бюст и сказал:

— А в четвертом номере крестины справляют с попами... Идиоты!

— Зачем же идиоты?

„Ишь прикидывается,"—подумал управдом, но прищурив один глаз, полушопотом сказал:

— Вы меня не стесняйтесь, Иван Никифорович. Раз такое дело поручено, оно, конечно, не без осторожности.

И, загадочно подмигнув глазом, вышел из комнаты.

— Чорт знает, что такое!—думал Иван Никифорович.—Что это они ко мне лезут?

Бюст спокойно стоял на комоде и молчал.

После выборов в члены Правления, Ивану Никифоровичу отбоя не было от посетителей.

— Уж похлопочите...

— Мальчишку у меня в пионеры...

— Вы уж, как там ближе стоите...

А молодой Куркин, делопроизводитель Комхоза, так тот прямо с заявлением пришел.

— Примите,—так что я тоже хочу в ячейку вступить.

Насилу спровадил. Все же велел жене убрать иконы в другую комнату, а полковников у бюста спрятать в ящик.

— Что поделаешь, должность такая. Может, еще кто придерется, чорт их знает!

А третьего дня случилось самое потрясающее.

Пришел человек с портфелем и без всяких объяснений спросил:

— Вы, товарищ, член партии или кандидат?

— Я... Я сочувствующий, — пробормотал Иван Никифорович и, чувствуя дрожь на спине от солидного портфеля, храбрясь добавил:

— Вообще, уважаю этого... нашего...

И показал рукой на бюст.

— Ну, и прекрасно! — обрадовался пришедший. — Тут у вас в девятом номере октябрины хотят справить. У нас в ячейке все заняты, так что вы уж сами...

— Почему же сам? — хотел крикнуть Иван Никифорович, но взгляд его застрял на строгой бороде бюста и он только махнул рукой.

— Ладно уж, справимся.

Вечером, когда жена улеглась спать, Илья Никифорович укоризненно посмотрел на бюст, покачал головой и, вынув из стола купленную днем книгу, медленно стал разрезать страницы.

То была Азбука Коммунизма.

Эдуард Лесков

НА РАЗВАЛИНАХ СТАРОГО

Рис. В. Козлинского

— **У меня тридцатилетний стаж инженера-строителя, а почему-то *их* называют строителями новой жизни!**

СТРАХ-ВОЛОКИТНОЕ

(Частушки)

До сих пор во многих страхкассах царят волокита и неразбериха.

1.

Мой миленок, хворый чорт,
Тоже хочет на курорт.
Помахал фуражкою:
— Еду за бумажкою.

2.

За столом сидит сестра,—
Что-й-то пишет в два пера.
Справочки, журнальчики...
Замарала пальчики.

3.

Что за горе, за напасть!
Как в комиссию попасть?
Миленький ругается—
По хвостам мотается.

4.

Погляжу я на часы—
Снесу Ване колбасы:
Стал миленок с вечера,
А пошамать нечего.

5.

Ох, порядочки-порядки!
Ох, вы, тяжкие труды!
Отстоял миленок пятки,
А стоял-то не туды.

6.

Милый в очередь за справкой,
А я к миленькому с лавкой:
— Посиди на лавочке,
Дожидайся справочки.

7.

Ждал миленок три часа—
Встали дыбом волоса;
Постоял пяток часов—
Взмок до самых волосов.

8.

Эх, бумага, ты бумага—
Справочки, талончики!..
Три денька стоял бедняга
Да не в том районичке!

9.

Притомился милый мой:
Забежал вчерась домой.
Помахал фуражкою:
— Еду за бумажкою.

10.

За столом сидит сестра—
Тоже пишет в два пера
Справочки, журнальчики,
Замарала пальчики...

Примечание:

И так далее, и тому подобное, пока не надоест читателю. А миленку не надоест; ему на курорт надо: он хворый.

Р. Волженин

КУРОРТНЫЙ ЯЩИК

Этот ящик—не металлический и не деревянный. Он нигде не висит, — он печатается из года в год в одной столичной газете, „под непосредственным руководством и при ближайшем участии уполномоченного Главного Курортного Управления“,—он содержит все справки о курортах, необходимые для любознательных больных, и дает ответы на их вопросы.

Проследим несложную переписку одного такого больного, *Моталина Е. И.*, в 1924 г.

* * *

Апрель 1924 г.

Моталину Е. И. Как попасть бесплатно на курорт служащему в госучреждении?

Обратитесь в ваш местком (фабком или завком).

Май 1924 г.

Моталину Е. И. На каком курорте лучше всего отдохнуть лицу переутомленному, уставшему и желающему отдохнуть?

На одной из приморских климатических станций южного побережья Крыма (окрестности Ялты, Симеиз, Мисхор, Алупка и др.), восточное побережье Черного моря (Сочи, Гагры и др.) или в Кисловодске, Железноводске.

Прекрасным отдыхом могут послужить путешествия: морские, речные (по Черному морю и по Волге).

Свидетельства частного врача недостаточно.

Июнь 1924 г.

Моталину Е. И. В чем состоит режим в санаториях на курортах?

Образ жизни по часам. Примерно: в 8 час. утра—вставание, в 9 час. — утренний чай, в 11 ч. 30 м.—12 час.—завтрак, 2 ч. 30 м.—3 ч. дня—обед, 5—6 ч.—чай, 7—8 ужин, с 10 час.—тишина, в 11 час. все в постелях. В послеобеденное время, в течение двух часов — абсолютная тишина, так называемый „мертвый час“. Еще не поздно—успеете.

Июль 1924 г.

Моталину Е. И. Нужно-ли с собой брать багаж и какой именно?

С собой следует взять носильное белье (постельное белье дают на курорте)—четыре смены. В дорогу можно взять легкое одеяло и подушку. Рекомендуется взять пальто и один более тонкий костюм. Шубы не надо.

Август 1924 г.

Моталину Е. И. Чем отличаются санатории от санаторий-пансионатов?

Санаторий—это лечебное учреждение, где проводится гигиено-диетическое лечение, где больной находится под постоянным наблюдением врача-специалиста и где строго проводится режим. Пансионат же—лечебное учреждение, предназначенное, главным образом, для лиц переутомленных, усталых, нуждающихся в общем восстановлении своих сил. Это как раз вам и нужно.

Сентябрь 1924 г.

Моталину Е. И. Полезно-ли для лица переутомленного, уставшего и желающего отдохнуть—длительное хождение и стояние в очередях?

Конечно, нет. Такой режим еще больше ослабляет нервную систему.

Действия предместкома можно обжаловать.

Октябрь 1924 г.

Моталину Е. И. Можно ли купаться в море в октябре-ноябре?

Обычно, в это время намечается похолодание и дождливая погода. Купание при подобных условиях скорее вредно, чем полезно.

Ноябрь 1924 г.

Моталину Е. И. Нужно ли брать с собою теплое белье и шубу?

По примеру прошлых лет, на юге возможны значительные морозы, поэтому шуба пригодится, равно как и теплое белье.

Не забудьте валенки.

Декабрь 1924 г.

Моталиной А. В. Как попасть бесплатно на курорт разбитому нервным параличем?

Обратитесь в местком (фабком или завком) по месту службы вашего больного мужа. Больной нуждается в хорошем уходе, абсолютном покое и устранении волнующих причин. О курорте лучше не напоминать, пока не успокоится нервная система. Рекомендуем обтирания холодной водой.

Ив. П.

* * *

СЛОВО НЕКСТАТИ

— Слышали, инженер Иванов изобрел новый тормаз, который будет принят на всех железных дорогах?

— Ох, уж эти мне спецы — они вечно тормозят!

НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Рис. Б. Антоновского

— Тетенька, дай копеечку...
Художница: Отойди, девочка: ты портишь прелестный пейзаж.

ГОЛОСА ИЗ БЕЗДНЫ

(Было бы личное, если б не касалось всех)

С утра на дворе
Кабарэ.

———

Какой-то, мешком оседлав свои плечи,
В надтреснутом крике и ловок и рьян,
Должно быть, что на ирокезском наречьи
Орет:
— Бутыл! Бан!!
Терзаюсь. Смысл слов утерялся во мраке!
Неведенье сердце сжимает, как боль,
Но счастье! Знакомое (к пиву-же!)—
— Р-а-а-к-и!
И к чаю:
— У-уголь!!
Опять:
— Бутыл! Бан!!
Этой тайной ошпарен
Значение слова ищу наугад,
Но милый, знакомый, интимный татарин
Выводит:
— Ха-алат!
Халат? Но как быть, если нету халата?
Как быть, если в пятнах парадный пиджак?
Авансы обычно—на дырки заплата,
Авансы—пустяк.
— Татарин! Дружище, приятель далекий!
Ну, что тебе ветошь дырявых штанов?
Купи у меня эти нежные строки
Стихов.
Смеется. Нет более пакостной темы,
Таков уж судьбы всесметающий вал!
И рукопись Пушкинской новой поэмы
Он тоже б не взял.
И снова, тревожа хрипящие жабры,
Певица из бездны вопит наизусть:
— Шва-абры! Шва-абры!! Шва-абры!!! Шва-абры!!!!
Гм... швабры?
И пусть.

Конст. Шелонский

ТОЛЬКО ТРИ ДНЯ!

У частных торговцев по несколько месяцев висят вывески о „распродаже товара в течение трех дней".

Рис. Н. Радлова

— А жесть крепкую поставил? А краска не слиняет? Мне, миляга, по хозрасчету надо-ть, чтобы на год без ремонту.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ВЕСНА В ДЕРЕВНЕ

В газете „Кустарь", выходящей в г. Ленинске, Моск. губ., описывается хозяйственный быт деревни:

ПРОПИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫКА

Крестьяне деревни Дымово, Ильинской вол., вместо того, чтобы сменять своего быка на хорошего, племенного, — сменяли его самогонщику на теленка.

Денег в придачу за своего быка они не взяли, а два ведра самогонки выпили с удовольствием.

Не по рассеянности ли поступили так дымовские хлеборобы? Вместо того, чтобы гнать быка на выгон, перегнали на самогон!

НА СТРАЖЕ КООПЕРАЦИИ

Крестьянство наше определенно стоит на страже кооперации. Сто́ит только прочитать эти бесхитростные строки крестьянского корреспондента, помещенные в Челябинской „Советской Правде".

НЕДОЧЕТЫ КООПЕРАЦИИ

В Коровинском масло-заводе—большие непорядки. Заведывающий Овчинников нисколько не следит за чистотой и порядком.

Молоко по полу льется рекой, грязи по-колено.

Мастер в открытую крутит любовь.

Пример: 28 марта приходят в масло-завод две дамочки гр. М. Лукиных и А. Кудряшева; в *11 часов в масло-заводе и начались игры.*

Почему заведывающий масло-завода Овчинников, никаких мер не принимает? Или он забыл, *что в виду различных болезней, там, где приготовляют народное питание, нельзя разводить дом любви.*

Сельпром, загляни на масло-завод и устрани грязнушек и нерях: *довольно булькаться в сливках.* *Крестьянин.*

Хотя, как видно из письма, жизнь на заводе идет „как по маслу", пора подлежащим органам снять эти сливки челябинской кооперации!

Довольно булькаться в сливках!!

РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Совершенно исключительное явление можно наблюдать в настоящий момент в г. Харькове. В Харьковской газете „Коммунист" напечатано след. объявление:

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

3-е (Южное) Агентство Государственного Банка в Харькове настоящим объявляет, что на 6% облигацию 1-го выигрышного займа за № 236957, серия 4,

ПАЛ ВЫИГРЫШ В СУММЕ 10.000

(десять тысяч) рублей золотом в дополнительный тираж 30-го марта—2-го апреля 1924 г.

РАБОЧЕГО ИЗ СОЮЗА СТРОИТЕЛЕЙ тов. Г. С. ЕВТУХОВА, заложившего вышеуказанную облигацию во 2-й рабкассе Госбанка—ул. Котлова. — Агентство просит явиться за получением выигрыша, имея при себе выданную ему залоговую квитанцию за № 63301011.

Агентство Госбанка.

Читатель сделает из объявления тот вывод, что нашелся человек, не желающий в течение года воспользоваться богатством, и получить свои десять тысяч рублей совершенно безплатно.

Но подумает ли читатель о том, *почему* тов. Евтухов не является за получением выигрыша?

Нет, не подумает!

А между тем, дело объясняется совершенно просто: тов. Евтухов состоит подписчиком лучшего журнала сатиры и юмора „Смехач" (на 1 мес. 60 коп., на 3 мес. 1 р. 70 к., на 6 мес. 3 р. 20 к.) и погруженный в аккуратное чтение 16-ти страниц большого формата не интересуется вопросами материального благополучия.

Вывод: не забудьте подписаться на „Смехач"—вам обеспечен выигрыш в 10.000 рублей!!!

НА ПОЛПУТИ

Красные военморы успешно сражаются с матерщиной, на предмет ее изгнания, но слабые бойцы иногда останавливаются на половине дороги. Так, например, газета „Красный Черноморец" печатает заметку под заголовком—

„НЕЖНЫЙ МАТ"

— Что ж ты, товарищ? В партию вступать хочешь, а от матерщины не отвык?

— Дык я ж не посторонних! И не от злости, нет! *Я своих же, любя, по приятельски!* Чего ж тут зазорного?

Впрочем, мы спокойны: свои же и отучат.

Ибо сказано в новым быту: не крой матом ближнего твоего, да благо тебе будет.

ХИЩНИКИ ЛЕСОВ

Не думай, читатель, что речь идет о львах, тиграх и прочих кровожадных хищниках. Ярославская газета „Северный Рабочий" печатает ряд воплей с мест о непрекращающемся грабеже леса:—

Истребление леса в нашем районе идет во всю; рубят, пилят и везут в город. Губится лес почем зря, без сожаления.

А Ярославский Губземотдел молчит, ограничившись переделкой старинной русской пословицы на Ярославский лад—„Чем дальше в лес, тем меньше дров"!

СМЕРТНАЯ ЗАВИСТЬ

Рис. Ив. Малютина

В Ленинграде намечена постройка крематория, для сжигания покойников.

— Вот счастливец! Всё ему, как следует: и дно, и покрышка. А нам не будет ни того, ни другого...

У НАС, В КИЕВЕ

Мало написать хороший плакат,—нужно умеючи вывесить его на видном месте.

В Киевском драматическом театре им. Шевченко (по сообщению нашего читателя) висит на стене в буфете следующий плакат:

НАЛЕВО ПО Р. К. П. РАВНЯЙСЬ!

Прочитав такой призыв, граждане невольно смотрят налево. И что же?

Под плакатом, чуть левее—стойка, уставленная разным снадобьем. За стойкой, предупредительно изогнувшись, с обворожительной улыбкой стоит владелец буфета.

Вероятно, человек, выбиравший место для плаката, перед тем долго держал равнение на „Киевский спотыкач"!

ВЕРХ НАИВНОСТИ

Телеграмма от 12 марта, из Валдая в МСТО (С.-Зап. ж. д.):

Для осмотра комиссией стрелок и стрелочных переводов для выяснения недостатков прошу сегодня и завтра наблюсти, чтобы все стрелки непременно были очищены от снега.

За Нач-ка уч-ка службы пути

Попов

Этакий чудак! Он думает, что стрелки чистятся только в большие праздники, а в будни—лишь в случае проезда начальства; а что рельсы укладываются на полотно за десять минут до прохода поезда.

Долой *поповский* дурман!

ВЕРХ РАССЕЯННОСТИ

В пакете на имя начальника станции Арчада (Ю.-В. ж. д.) прибыли два отношения:

оба от 24-го марта. При отношении за № 2784 возвращается, за ненадобностью, воинский документ кондуктора Щиполева, а отношением за № 2903 предлагается немедленно сообщить, почему задерживается высылка этого самого документа.

Очевидно, оба отношения написаны одновременно: одно—левой рукой, другое—правой.

А голова в это время держала нейтралитет.

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

В прежнее время русский человек любил бахвалиться.

Чуть что, сейчас и говорил:

— Шапками закидаем!

А нынче:

Лискинское Отделение Ю.-В. ж. д. разослало по станциям по одной красной фуражке на 5 помощников и приказывает обязательно надевать во время дежурства. Вдобавок, фуражки малы.

Итак, теперь можно похвастаться наоборот:

— Одну шапку помощниками закидаем!

ДУША ОБЩЕСТВА

Тихо живут в провинции. Скучно живут. Но 22-е апреля надолго врезалось в память жителей станции Аксай (Юг.-В. ж. д.),

Когда прибыл поезд № 104, начальник станции Петров, в нетрезвом виде, велел машинисту поезда давать свистком паровоза пожарную тревогу, а сам взялся бить в станционный колокол.

Когда сбежался народ, на платформу поставили бочку и насос, и нач-к станции принялся сам *поливать из рукава публику,* за что едва не поплатился жизнью.

Вот начальник, про которого не скажешь, что он — служит, спустя рукава.

ИЗ МИРА РЕЗОЛЮЦИЙ

Заявление конторщицы Гуртовой (Мало-Висковский сахкомбинат Одесской губ.):

Ходатайствую пред Вами о выдаче мне 2-х недельной компенсации за неиспользованный отпуск в 1924 году.

Резолюция:

Уволить. Всеволожский.

Ему-же—*заявление рабочего Корненко С.*

О, Великий Вождь трудящихся. Сим осмеливаюсь Вас беспокоить и утруждать и глубоко извиняюсь, что отрываю вас от дела... и т. д.

Резолюция:

Смотрителю двора. Справку о поведении.

Сообщив обе эти резолюции, рабкор пишет:

Пусть потрудится редакция журнала катнуть по существу резолюцию.

„Резолюция Смехача":

От постановки памятника упомянутому „вождю" воздержаться, впредь до особого распоряжения.

СКУКИ РАДИ

Праздничный летний день. Митрич сидит на крыльце своей избы, поглаживает рыжую с сединой бороду и мурлычит:

Одену я черную шляпу,
Поеду я, братцы, в Анапу,
И сяду на берег морской
С моей огромадной тоской.

— Семен Митрич,—кричит племянница, высовывая над плетнем голову в хрустящем ситцевом платке: — Поезд пришел! Дачники идут!

Пение прекращается. Митрич одергивает свой праздничный пиджак и начинает гладить бороду еще солиднее и деловитее. Между тем, на улице открывается шествие. Впереди — длинный, как панихида, мужчина с корзинкой и резиновым мячом; за ним—кубышкой—потная и отдувающаяся жена в полотняном платье—и сзади, с сачком и удочкой, их веснущатый и золотушливый отпрыск.

— Дачка у вас есть? — спрашивает „панихида", останавливаясь перед Митричем и задумчиво обсасывая ус.

— Как не быть дачке, этим можно сказать только и живы,— отвечает Митрич, осторожно наглаживая бороду.—Прямо, можно сказать, не будь дачки—ложись и помирай. Лета нынче засушливые, земля устала—устала землица-то — ну, значит, можно сказать, и не родит.

— Не родит?—задумчиво спрашивает „панихида", засовывая в рот и второй ус.

— Не родит,—отвечает Митрич, начиная разглаживать бороду в две руки. — То-есть, так бьемся, так бьемся... Оно, конечно, удобрить бы да канавки прорыть — оно, может, и помогло-бы. Агроном и то говорит: лодыри вы, говорит, староверы. Староверы—это действительно. Любим, как отцы наши, действовать. Те, значит, пухли с голоду — ну, и мы, значит, пухнем. Только дачкой и спасаемся, — это действительно. Приедет дачник, — ну, бывает, попользуешься. Да ведь и то сказать: когда есть дачник, а когда и нет. Тоже вроде засухи на дачника-то бывает.

— Бывает?—переспрашивает „панихида" и многозначительно подмигивает жене:—Ну, ну, а нам бы вот дачку подешевле нужно. Нас двое, да детей у нас трое—для детей и снимаем. Ну там, родственники когда приедут, мамаша, папаша. Молоко опять же у вас брали бы, сметану. Места-то вокруг красивые?

Митричу становится скучно. Об урожае—это он поговорил бы, урожай дело хорошее, а мамаши его не интересуют, — скучные в городе мамаши.

— Места-то?—переспрашивает он, наглаживая бороду:—Первеющие у нас места. Прямо, красота!

— А река есть?

— Реки нет, это действительно. Промашку дали с рекой. Зато пруды есть—первеющие пруды.

— А клопы на даче есть?

— Клопы-то?—спрашивает Митрич задумчиво: — Первеющие у нас клопы, останетесь довольны. У нас места богатые: и клопы, и тараканы, и блохи—все есть...

Кубышка тихо ахает, взмахивает руками и, отряхивая платье, кидается из избы прочь. За ней, с недовольным видом, шагают „панихида" и отпрыск.

Их место заступает туша в чесунчевом пиджаке. Туша обмахивается белым картузиком, отрясает с розовых подбородков пот и в-упор сопит:

— Дачу ищу!

— А вы что-ж,—спрашивает Митрич, наглаживая бороду.— Из города, значит, будете? Присели бы передохнуть, знакомы будем. Вы сами-то по какой части?

— По всякой,—сипит туша:—был по мануфактурной, был по трикотажной, теперь с гробами орудую. Погребальная контора у меня.

— Мало, поди, народу теперь мрет, — сочувственно говорит Митрич.—Погода соответственная, воздух отличнейший, ну и эпидемий никаких не предвидится. Неурожайное для вас время!

— Воздух что! — сипит туша: — Налогами, черти, задушили. С одного покойника три шкуры дерут. Такие дела, хоть сам по четвертому разряду хоронись.

— Налоги,—это действительио,—говорит Митрич, усаживаясь поудобнее. — Налог, он и нас душит. Такое уж у него предназначение, значит, чтобы к ногтю брать. Ну, а с другой стороны— и без налогов нельзя. Нельзя, браток! Нужное выходит, дело—ну никак нельзя. Нам давеча один тут объяснял из уезда, почему, нельзя—да я запамятовал малость, признаться.

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

В Ленинграде за последнее время участились случаи массового отравления пирожными.
(Из газет.)

Рис. В. Козлинского

— Денежки, гражданин, вперед получить дозвольте-с...
— Не бойся, не убегу.
— Что вы-с! Кто же после пирожных бегал? Обязательно-с, повезут в карете скорой помощи. А только вам тогда не до платы будет...

ПОСЛЕДНЯЯ НОВИНКА ПАРИЖА!

Грандиозный художественный фильм фабр. Пенлеве и К°, выпуска 1925 г. Невиданные трюки на фоне тропической природы Марокко.

Рис. Л. Бродаты

Монопольно! **„КРОВЬ И ПЕСОК"** **Монопольно!**

— Ладно,—сипит туша:—налог дело второе. Дачу я ищу. Как у вас тут: удобства есть? Беседка есть? В беседке я чай пить люблю, с самоваром. А цена какая?

Митричу снова становится скучно. Об урожае или налоге он бы поговорил—это уж сделайте милость, потому,—дело интересное и нужное. А беседка, — никак его не интересует беседка, не привык Митрич к беседкам.

— Цена-то?—спрашивает он, опять принимаясь за бороду:— Беседки у нас нет, а цена была подходящая, божецкая. Двести была цена!

— То-есть, как-же это так: была?—спрашивает туша:—А теперь как-же?

— А теперь, значит, нет ее, цены-то, — задумчиво поясняет Митрич:—Была—это действительно, а теперь, значит, нет! Сдал я ее, дачу-то, еще в позапрошлом месяце, сдал и задаток получил. А с вами—это я так уж, от скуки побалакать вышел. Престол у нас нынче, работать нельзя, человек я непьющий, вот и вышел. А дачу я сдал: кажинный год одним сдаю,—мастер тут с одного завода. И не за двести сдал, а за сто, — потому, свой человек, ну, выходит, вроде сродственника. И не дача у меня, а так—вроде чистой половины. Умнеющий, веришь-ли, парень — это мастер-то!

Туша плюется, срывается с места, трясет кулаками и, роняя со всех четырех подбородков пот, шествует по улице дальше.

А Митрич усаживается поудобнее, поглаживает бороду и ждет следующих дачников.

Ждет, и мурлычит:

Одену я черную шляпу,
Поеду я, братцы, в Анапу!..

Жарко. Скучно.

Ал. Григорович

ТОЧНЫЙ ДИАГНОЗ

Рис. Б. Антоновского

Доктор: Гм!.. Вы интересуетесь больным? Рана на голове безусловно смертельна, но зато две остальные, к счастью, не внушают серьезного опасения!

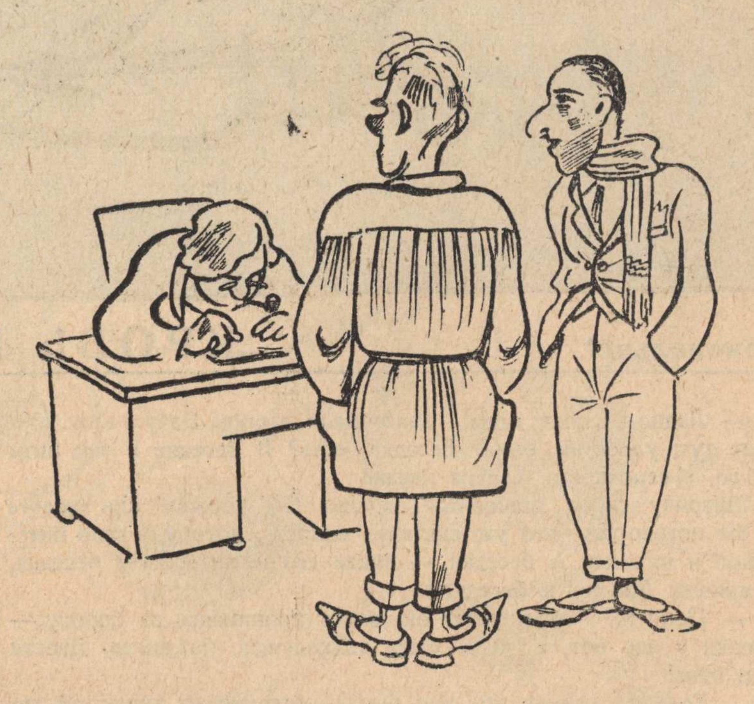
НА КУРОРТЕ

— Ну и жара: 20° в тени! К вечеру, пожалуй, до 30° поднимется!

— Чего ты?! Это тебе не горькая, чтоб этак скоропалительно подниматься!

ИЗ МИРА ДРАМАТУРГОВ

Рис. Н. Радлова

— Скоро он закончит драму?
— Теперь скоро: осталось, вместо фамилии автора, написать свою.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

О ЧЕМ ПЕЛ РЕПОРТЕР

Репортер оказался на празднике древонасаждения в Лесном парке (в Ленинграде). В душе репортера дрогнули лучшие поэтические струны, и он запел. Но, на всякий случай, свалил свое пенье на безголосые деревья парка. Читаем результаты в „Красной Газете“:

О ЧЕМ ПЕЛ ЛЕСНОЙ ПАРК

... И, казалось, что Лесной парк запел. Он пел о новой красивой жизни. Старый парк пел о том, что эти молодые деревца—„саженца“, *разростясь до своих старших братьев*, будут шуметь, вторя задорным песням революционного молодняка.

Он пел о стремлении к „зеленому, весеннему“ лесному шуму, о той силе и бодрости, и радости, что зажгли энтузиазм, *заполнивший* парк толпы молодняка.

И как молодняк, *возростя из песен*, идет на этот праздник, строя свой новый мир, так и дело древонасаждения является символом... (и т. д.)

А еще пел лесной парк о репортере, который, *разростясь* до своих старших братьев и *возростя* из их песен, придет в лес и запоет такое, что хоть деревья выноси!

ДАНЦИГСКАЯ ВОЛЬНОСТЬ

Изумительное сообщение о порядке въезда в Данциг находим в той-же газете:

Вольный город Данциг *разрешил въезд на свою территорию* всем советским гражданам *без визы*.

Германское и латвийское консульства выдают транзитные визы на проезд в Данциг *лишь по представлении разрешения данцигских властей на въезд.*

Таким образом, любой торговец похож на вольный город Данциг: он отпускает покупателю товар *бесплатно*, но лишь по предъявлении *чека из кассы об уплате денег.*

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ И АМЕРИКАНСКИХ РОМАНАХ

В газете „Красная Башкирия“ напечатано окончание „Американского“ романа Гарри Лойда „Похищение Мариетты“. К сожалению, нам не довелось прочитать предыдущих глав „полит-романа с приключениями“, как аттестует автор свое произведение, но и финал, представленный в последнем номере газеты заставляет нас в 1001-й раз пожалеть о прекрасном русском языке, терзаемом „башкирскими американцами“.

Вот несколько перлов, взятых наудачу из романа:

На шее Сэма зияла огромная рана, из которой *потоком сочилась* кровь.

Картинно описана смерть Сэма:

Вдруг он *весь подернулся*, револьвер выпал у него из рук и он замер...

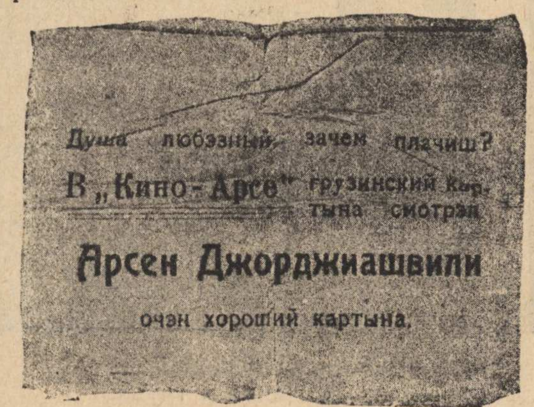
Или вот например совет одного героя:

Войди к ней и сделай из нее революционерку.

И наконец, в финале:

Мощный двенадцатиэтажный пароход *громко бороздил* синие волны Тихого океана.

Таков стиль авторов изо дня в день „громко бороздящих“ несчастные страницы провинциальной печати!...

Душа любэзный, зачем плачиш?
В „Кино-Арсе“ грузинский картына смотрэл
Арсен Джорджиашвили
очэн хороший картына.

БЕЗ АКЦЕНТА

Спешим перевести кино-летучку на русский язык.

— Товарищ грузин, отчего плачешь?

— „Кино-Арс“ летучку выпустил с акцентом, а между тем, как известно реперткому, акцент на сцене запрещен.

В переводе вышло не так смешно, но зато верно.

В ДЕБРЯХ РЕЦЕНЗИИ

„Стенлей в дебрях Африки“—грандиозная фильма в 8-ми частях и в двух рецензиях газет — „Вечерней Красной“ и „Новой Вечерней“ от 16 мая.

...„Стэнлей в дебрях Африки“ ни в какой степени не интересен...—пишет „В Красная.“

...Этот фильм — интересный и, несомненно, удачный... — пишет „Новая Вечерняя.“

...Кого заинтересуют съёмки картонно-бутафорской Африки?—спрашивает „В. Красная.“

...Постановка—не павильонная Африка, а действительная подлинная Африка...—отнюдь не спрашивая, категорически утверждает „Новая Вечерняя“.

...Если ряд однотипных американских фильм был интересен чистотой почти акробатической техники актера, или оригинальностью монтажа, то в „Стэнлее“ нет ничего из перечисленных достоинств, и картине место в архиве, а не на экране...—заявляет в заключение „В. Красная“.

... Постановщик честно заслужил успех своей интересной постановки. На фоне взятого материала интересный приключенческий увлекательный фильм, насыщенный трюками... Трюки веселые, сделанные не оператором, а актером... — восторженно заявляет „Новая Вечерняя“.

Итак: столкнулись два мнения. Один рецензент говорит „да“, в то время, как другой—„нет“.

А бедному читателю остается золотая середина:

Не читать рецензий.

БЕСПРИЗОРНЫЙ ЯЗЫК

В одном из последних номеров журнала „Жизнь Искусства“, пылкий передовик, нападая на халтуру провинциальных гастролеров, не в состоянии удержаться в границах грамматики:

В-третьих, *демонстрируя спешную, случайную игру* наспех набранного актерского персонала, *это разлагающе действует* на вкус и художественное понимание провинциальной публики.

Бедная провинциальная публика! Кроме гастролеров, на них еще разлагающе действует беспризорный русский язык передовиков из „Жизни Искусства“!

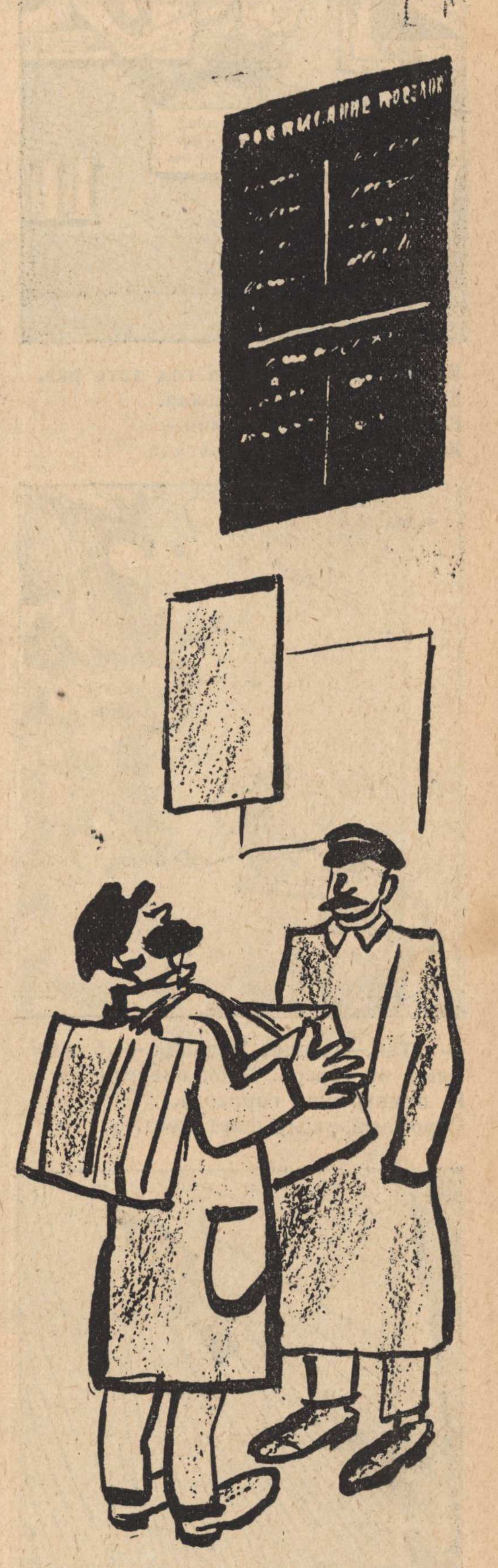
„ВЫРАСТЕШЬ, САША, УЗНАЕШЬ“

Вышло новое расписание поездов,—с 1 мая 1925 г. На ст. Володарская, Ораниенбаумской ветки, его сейчас же вывесили на... невидном месте.

— На стене у самого потолка—на расстоянии 3½ арш. от пола.

А внизу вся часть стены совершенно свободна...

Рис. Л. Г.

— Вы чего, гражданин, третий день безотлучно торчите здесь?

— Да тут не только три дня,—три года проторчишь, пока не дорастешь до расписания. Раз дело спешное, и подождать можно, чтобы узнать, когда поезд идет!

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит. № 11.922. Типография „Инвалид Печатник“ Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60.000

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН ПРОВОДИТ СВОЙ ЛЕТНИЙ ОТПУСК

Текст д'Актиля *Рис. Б. Антоновского*

Всем нужен отдых—в год хоть раз.
Евлампий едет на Кавказ.
Ему—в порывах горячи—
Жмут руку братья-смехачи.

Высок и крут гигант Казбек.
Но Надькин—смелый человек.
Он на Кавказ канат и блок
С собой недаром приволок.

В восторге горцы. Это—да!
Вверх лезет Надькин без труда.
Вдогонку, зависти чужды,
Они кричат: „Алла-Верды!"

— „Так,—шепчет Надькин,—обожди!
Трюк не теперь. Трюк впереди".
И, осмотревши горизонт,
Огромный раскрывает зонт.

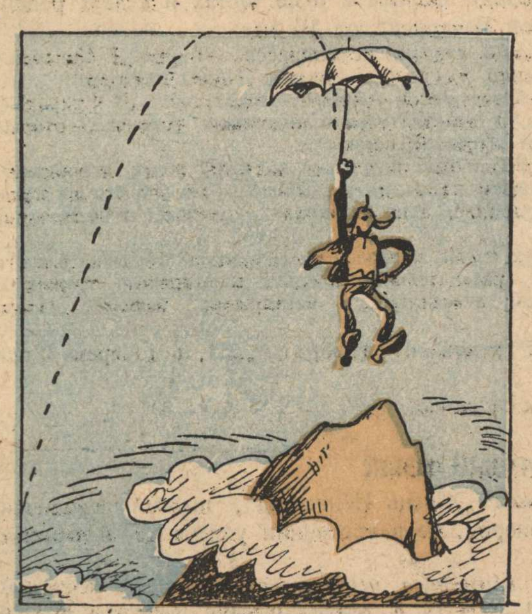
Дитя кавказской высоты—
Холодный ветер рвет кусты,
С горой вступает в вечный бой
И мчит Евлампия с собой.

Итак—две трети позади...
Восторг у Надькина в груди.
Его бесстрашная рука
Берет ракету из мешка.

В испуге горные орлы
Слетели тучей со скалы:—
Раскатом тишь снегов дробя,
Поджег Евлампий сам себя.

Остался сзади пояс туч.
Пред ним простор безбрежных круч.
Евлампий Надькин—гордый миг!—
Вершины царственной достиг.

Спокон веков ведется так.
Достиг—так водрузи свой флаг.
И Надькин водрузить сплеча
Спешит—рекламу „Смехача".